

В последние дни, будучи исполняющим обязанности командующего, Шэнь Нянь часто привлекал внимание. Теперь, когда он вывел одного человека из дворца, другие, даже если и удивлялись, не задавали лишних вопросов.

Конечно, если бы император открыто издал указ о выходе из дворца, это тоже было бы легко, но пришлось бы терпеть присутствие многочисленных стражников.

Шэнь Нянь выехал из дворца на повозке, сославшись на приказание императора срочно уехать по делам. Стражи у ворот, увидев его, осмотрели повозку, но не придали особого значения одетому по-простому человеку, сидевшему рядом, — самому императору Ци Цзюньму.

Благополучно покинув дворец, Шэнь Нянь оставил повозку у дома Чэн Цзиня, сменил одежду на простую черную и пересел в обычную повозку. Усадив императора внутрь, он спросил:

— Ваше Величество, куда мы теперь направляемся?

Ци Цзюньму назвал улицу — переулок на Южной улице.

На Южной улице жило много людей, разных по происхождению: среди них были торговцы, бедные чиновники и арендаторы.

Переулок Цинцзы, о котором говорил император, был известен Шэнь Няню, потому что там находился знаменитый дом увеселений — Павильон Красавиц. Павильон Красавиц был так известен на Южной улице, потому что, по слухам, даже император Цзин посещал его.

Теперь, из-за траура по императору Цзин, никто не осмеливался открыто искать развлечений, и Павильон Красавиц потерял былую популярность. Большинство посетителей разошлись, и он превратился в обычный ресторан.

Несмотря на это, Павильон Красавиц оставался самым известным местом в переулке Цинцзы.

Услышав это название, люди сразу вспоминали о Павильоне Красавиц.

Шэнь Нянь, управляя повозкой, не мог удержаться от того, чтобы искоса взглянуть на императора. Его выражение лица было трудно описать.

Когда занавеска слегка приподнялась от ветра, взгляд Ци Цзюньму был таким же холодным, как и его голос. Он сказал:

— О чём там мысли блуждают? Смотри лучше на дорогу.

Шэнь Нянь протяжно произнес «Ох» и снова сосредоточился на управлении повозкой.

Через некоторое время голос императора раздался за его спиной:

— Рядом с Павильоном Красавиц есть множество других дворов, где живут простые люди. Мы направляемся туда.

Голос Ци Цзюньму был спокойным, в нем не было ни намека на оправдание.

Шэнь Нянь сдержал улыбку и серьезно сказал:

— Я понимаю.

Хотя его тон был серьезным, в нем все же сквозила легкая усмешка. Ци Цзюньму в повозке снова фыркнул:

— Сейчас мы вне дворца, не стоит так церемониться.

Глаза и губы Шэнь Няня изогнулись в улыбке. У него от природы были глаза, похожие на цветущие персики, и когда он искренне улыбался, они сияли нежной и глубокой чувственностью.

Примерно через полчаса езды они прибыли на место.

Павильон Красавиц, даже сейчас, когда людей стало меньше, оставался самым заметным зданием в переулке Цинцзы. Другие дворы казались маленькими и тесными по сравнению с ним.

Место, куда направлялся Ци Цзюньму, находилось на расстоянии трех дворов от Павильона Красавиц.

Когда они остановились у ворот, Шэнь Нянь посмотрел на императора, немного подождал, но тот не двигался. Тогда он сделал шаг вперед и постучал.

Изнутри раздался нетерпеливый и слегка свирепый голос, спрашивающий, кто там.

Когда дверь открылась, Шэнь Нянь увидел бородатого мужчину с суровым выражением лица. Его глаза были полны подозрения и недовольства, он спросил:

— Кого вам надо?

По его отношению было видно, что он был просто обычным жителем, немного грубым на вид.

Шэнь Нянь молча отошел в сторону, уступив место императору.

Ци Цзюньму достал из-за пазухи нефритовую подвеску и протянул её мужчине. Тот взял подвеску, внимательно осмотрел её, затем поклонился и с подобострастным выражением лица вернул подвеску Ци Цзюньму, сказав:

— Так это друзья хозяина! Простите мою слепоту, господа, не сердитесь, прошу внутрь, внутрь.

Когда Шэнь Нянь и Ци Цзюньму вошли, мужчина закрыл дверь, и его лицо снова стало обычным, взгляд — острым, совсем не таким, как раньше.

Шэнь Нянь наблюдал за этой быстрой сменой выражения и подумал, что у императора действительно много талантливых людей, способных так быстро менять лицо.

Внутри Ци Цзюньму сразу спросил:

— Где она?

Мужчина тихо ответил:

— В восточном флигеле. Все это время, как было приказано, она была одна в комнате. Кроме необходимых мест, куда её водили, она не выходила, и с ней никто не разговаривал. Сначала она держалась спокойно, но через некоторое время стала нервничать. Теперь иногда кричит и злится.

Ци Цзюньму был доволен их работой, он кивнул и сказал:

— Похоже, она не готова умереть. Найдите чистое место и приведите её сюда.

Мужчина поспешно ответил:

— Западный флигель уже убран.

— Пусть будет там.

Мужчина согласился, провел Шэнь Няня и Ци Цзюньму в западный флигель, а сам пошел за человеком.

Здесь, конечно, не было дворцовой роскоши, но все было чисто. В комнате стояли два стула и стол, больше ничего лишнего не было.

Ци Цзюньму сел и предложил Шэнь Няню тоже сесть. Он сказал:

— Это убийца, покушавшаяся на Великого князя Цзиня. Маркиз — усмиритель Севера, должно быть, видел много убийц. Помогите мне разобраться, говорит ли она правду.

— Убийца Великого князя Цзиня? — Шэнь Нянь был удивлен. Он предполагал, что выход императора из дворца связан с Ци Цзюньчжо.

Но он действительно не ожидал, что кто-то попытается убить Ци Цзюньчжо, и что убийца уже доставлен в столицу.

Он подумал и сказал:

— На Великого князя Цзиня напали в Цинчжоу, но из Цинчжоу не поступало никаких сообщений. Ваше Величество хорошо скрыли это.

Ци Цзюньму ответил:

— Кроме меня и стражников, которые здесь находятся, в столице действительно никто не знает об этом. И, можно сказать, Шэнь Цин — первый.

Шэнь Нянь с гримасой сказал:

— Я чувствую себя польщенным.

Ци Цзюньму поднял бровь:

— По-моему, ты совсем не рад.

Шэнь Нянь вздохнул:

— Это из-за страха не оправдать доверие Вашего Величества. Я чувствую себя беспокойно и не могу скрыть это от Вас. Мне действительно не по себе.

Ци Цзюньму знал, что он говорит неправду, но не стал спорить, просто спокойно сидел.

А До скоро привели. Шэнь Нянь, который был удивлен фактом убийства, теперь был еще более удивлен, увидев, что убийца — женщина.

Услышав, что император назвал её А До, лицо Шэнь Няня стало бесстрастным.

Удивление достигло предела и превратилось в спокойствие.

А До была связана. Она была красива, с голубыми глазами — явно иностранка.

Её состояние было не лучшим: волосы растрепаны, одежда изношена и грязна.

Увидев императора, её глаза сразу загорелись, она выглядела почти безумной.

Стражники за её спиной хотели заставить её встать на колени, но А До сопротивлялась. Ци Цзюньму поднял руку, и стражники не стали настаивать. Ци Цзюньму смотрел на А До и спросил:

— Зачем ты попыталась убить Великого князя Цзиня?

— Великого князя Цзиня? — А До безумно засмеялась, её лицо исказилось. Она смотрела прямо на императора и сказала:

— Изначально мы хотели убить тебя, но ты не выходишь из дворца, и мы не можем попасть в столицу Великой Ци. К счастью, мы услышали, что Ци Цзюньчжо отправился в Цинчжоу. В его жилах течет кровь Юньхай, но он никогда не думал о Юньхае, не думал о мести за принцессу. Такой неблагодарный человек не заслуживает жизни.

Ци Цзюньму слушал это, не моргнув. Он знал, что принцесса, о которой она говорила, была матерью Ци Цзюньчжо — принцессой Юньхай.

Позже, услышав о гибели Юньхай, она умерла во время родов. И, как говорят, перед смертью прокляла императора Цзина, который не послал войска, сказав, что если он такой бессердечный, то пусть и Великая Ци будет страдать, народ будет бедствовать, а страна пребудет в хаосе.

Ци Цзюньму думал о такой возможности. Ведь рискнуть убить Ци Цзюньчжо мог только человек, имеющий кровную вражду.

Возможно, он уже представлял себе эту сцену, а возможно, нет. В любом случае, он держал А До в заточении до сих пор, и у него были свои причины.

А До была всего лишь женщиной, она была заперта здесь, а весь двор был заполнен мужчинами.

Она была напугана, нервничала. И, когда с ней никто не разговаривал, она стала подозрительной и начала говорить лишнее.

И вот, всего несколько слов показали, что она действительно была проблемой.

Ци Цзюньму откинулся на стуле, лениво глядя на А До, и спросил:

— Ты видела меня лично? Или, может быть, видела портрет?

Иначе почему она, даже не взглянув на Шэнь Няня, сразу посмотрела на него, уверенно подтверждая его личность?

Он не покидал столицу, а А До была на Западных рубежах. Так как она могла знать, как он

выглядит?

А До усмехнулась и тихо сказала:

— Ты думаешь, что безопасен в своем дворце? Слишком много людей хотят твоей смерти. У нас в Юньхай есть союзники. И как только ты, император, умрешь, они помогут нам восстановить Юньхай.

<http://bllate.org/book/16626/1522317>